

УДК 347.965

Каразневич Наталия Константиновна (n.karaznevich@inbox.ru)
Студентка Института специальных образовательных программ
Уральского государственного юридического университета
Nataliya K. Karaznevich
Ural State Law University
Institute of Special Educational Programs, Student

Научный руководитель:
Куклин Сергей Вадимович
Соискатель кафедры Теории государства и права
Уральского государственного юридического университета

Academic supervisor:
Sergey V. Kuklin
Applicant at the Theory of State and Law department
Ural State Law University

ГАРАНТИИ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ
GUARANTEES AND PROBLEMS OF SAVING OF ATTORNEY'S
CLIENT PRIVILEGE

Аннотация: Данная обзорная статья посвящена исследованию понятия и сущности адвокатской тайны. Автор полно раскрывает определение адвокатской тайны, ее законодательное регулирование, анализирует ее предмет, сведения, составляющие адвокатскую тайну. Автором также выявлены актуальные практические проблемы сохранения адвокатской тайны, такие как пределы использования информации, полученной от доверителей, распространение режима адвокатской тайны на стажеров и помощников адвокатов, других сотрудников, студентов на практике, значение адвокатской тайны для системы рекрутинга юристов – к данным проблемам предлагаются решения.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, адвокатура, разглашение адвокатской тайны, гарантии адвокатской деятельности, допрос.

Abstract: This review article is devoted to the study of the concept and essence of the attorney's client privilege. The author reveals the definition of the attorney's client privilege, its legislative regulation, analyzes its subject and information constituting attorney's client privilege. The author identifies actual issues of saving of attorney's client privilege, occurring in practice, such as: the range of use of information received from the clients' of attorneys, spreading of the attorney's client privilege's regulation on attorney trainees and paralegals, other staff, interns and the importance of the attorney's client privilege's mechanism for the recruiting of lawyers in society in general – the solutions to the issues are proposed.

Keywords: lawyer's activity, advocacy, attorney's client privilege, disclosure of attorney's client privilege, guarantees of advocacy, interrogation.

Согласно нормам статьи 48 Конституции Российской Федерации (далее по тексту – Конституции РФ), каждому человеку предоставлено право получить профессиональную юридическую помощь¹. Его реализация была бы невозможна без независимости и конфиденциальности деятельности адвокатов, то есть без гарантий сохранения адвокатской тайны. Поскольку подпадающей под адвокатскую тайну можно охарактеризовать любую информацию, которая так или иначе связана с предоставлением лицу адвокатской помощи, можно утверждать, что первоочередная гарантия сохранения адвокатской тайны – это ее соблюдение любыми третьими лицами.

Так, вряд ли человек может довериться адвокату, если у него не будет уверенности в сохранении тайны личных бесед, ведь от адвоката может зависеть его судьба. Адвокатская тайна – своеобразный иммунитет доверителя и прямая обязанность адвоката, он не может быть освобожден от нее,

1 Конституция Рос. Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами о поправках к Конституции от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ): Конституция Рос. Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31.

если только не по просьбе клиента. Однако подобное соглашение обязательно должно быть выражено в письменной форме [1, с. 23].

Стоит также отметить, что адвокат должен соблюдать адвокатскую тайну, даже если к нему обратился не постоянный клиент, а человек, которому нужна единоразовая помощь. Исключением из необходимости сохранения тайны могут быть случаи, когда адвокат разумно и в достаточной, по его оценке, степени пользуется некоторой информацией, полученной от доверителя, чтобы построить линию защиты и аргументировать свою позицию в судебном заседании и в случаях собственной защиты по различным делам.

Актуальность выбранной темы объясняется тем, что адвокатская тайна как неотъемлемое условие деятельности адвоката и атрибут гарантированного Конституцией РФ права на оказание юридической помощи имеет значения для защиты прав широкого круга лиц. Поскольку российское право возлагает основную функцию по защите прав человека именно на сообщество адвокатов, представляется, что именно проблемам регулирования адвокатской деятельности необходимо уделить особое внимание. Кроме того, практика законодательства показывает, что законодателем с высокой долей вероятности может быть взят курс на увеличение доли профессиональной защиты прав граждан в рамках представительства в судах². Следовательно, актуальной проблемой является подготовка почвы для системы профессионального представительства.

Федеральная палата адвокатов утвердила практические рекомендации сохранения адвокатской тайны³, описывающие порядок сохранения конфиденциальности, разглашения, уничтожения, защиты информации, которая

2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

3 Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (утвержден решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 30.11.2009 г. (протокол № 3), с доп. от 28.09.2016 г. (протокол № 7), от 05.10.2017 г. (протокол № 5)) // Вестник Федеральной палаты адвокатов Рос. Федерации. 2016. № 4.

составляет предмет адвокатской тайны, а также способы хранения адвокатских производств и порядок архивирования таких документов.

Гарантией сохранения адвокатской тайны является и тот факт, что при трудоустройстве в любое адвокатское образование сотруднику выносится предупреждение о недопустимости разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну, все проходят специальный инструктаж.

Сотрудники, включая помощников адвокатов, стажеров, в обязательном порядке изучают Кодекс профессиональной этики адвоката⁴.

Законодательная гарантия сохранения тайны состоит в запрете вызывать адвоката в следственные органы и допрашивать как свидетеля об информации, ставшей ему известной из обращения к нему за помощью. Таким образом, исходя из Уголовного кодекса РФ, адвокату нельзя угрожать возможностью уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний⁵.

Помимо этого, законодатель налагает запрет на проведение любых оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия на рабочем месте адвоката без получения соответствующего решения суда.

Конечно, на первый взгляд, данные положения законодательства достаточно четко регламентируют вопросы соблюдения адвокатской тайны. Однако в данной области есть достаточное количество проблем. Так, бывают случаи, когда от клиента получены сведения совершенно из другой сферы правоотношений, не затрагивающей нормы гражданского, семейного или жилищного права.

Например, как следует поступить, если клиент рассказал адвокату о совершенном им тяжком преступлении, угрозу жизни, здоровью, безопасности одного человека или многих людей? В подобных случаях сохранение адвокатской тайны противоречит требованиям нравственности, сложившимся

4 Кодекс профессиональной этики адвоката, который был принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г. (ред. от 20.04.2017 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов Рос. Федерации. 2017. № 2.

5 Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

в обществе, которые в соответствии с п. 3 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката являются источником регулирования при пробелах в законодательстве об адвокатской деятельности.

Представляется, что здесь, исходя из сущности адвокатской профессии решение должно быть таким. Если клиент совершил преступление, то адвокат должен сохранять молчание, ведь он его защитник, его обязанностью является защита клиента, то есть от адвоката зависит его судьба. Невзирая на то, что нарушение молчания принесет пользу обществу, для адвоката это будет нарушением всех принципов адвокатской этики, противоречием сущности адвокатуры как таковой. Получится, что адвокат будет помогать наказанию клиента вместо его защиты, это будет его грубейшим проступком с точки зрения норм адвокатской этики.

Таким образом, можно обобщить все ситуации, в которых неприемлемо использование сведений, содержащих адвокатскую тайну:

1. Адвокат не может использовать полученную информацию в целях выгоды, неважно своей или третьих лиц, а также, если распространение информации повредит доверителю. Если адвокат, к примеру, пишет автобиографическую книгу или снимает подобный фильм, то там не должны фигурировать конфиденциальные сведения.

2. Адвокат не может передавать информацию между клиентами. Например, бывают ситуации, когда к одному адвокату обращаются две стороны по делу. Когда это происходит умышленно, то второй клиент может требовать от адвоката предоставления информации. Если во время проведения консультации по делу адвокат узнал, что у него ранее была другая сторона по этому делу, то он должен отказаться от поручения, и, конечно, не разглашать конфиденциальные сведения.

3. Адвокат обязан контролировать себя, не допускать несдержанных диалогов, в том числе с родственниками, по делу доверителя, избегать общения, связанного с делом и определенными поручениями по нему, даже если имя самого клиента не упоминается. Если на консультацию к адвокату

пришел знакомый человек или человек, про которого он ранее слышал любую информацию о личности, прошлом, личной жизни и т. п., он не должен распространять эти сведения, обязан относиться к нему максимально беспристрастно и непредвзято.

Проблемы сохранения сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, возникают при использовании сведений по поручению доверителя. Адвокат может раскрыть информацию по делу партнерам, работникам адвокатского образования и, если возникает такая необходимость, – секретарям, референтам и иным лицам. Все они должны быть ознакомлены с Кодексом профессиональной этики юриста и принципами адвокатской деятельности.

Получается, адвокат при передаче сведений должен ознакомить сотрудников с необходимостью следования профессиональным принципам (независимо от того, работает человек в адвокатском образовании или нет).

На этом этапе возникает серьезная проблема сохранения адвокатской тайны. К примеру, сведения стали известны стажеру, помощнику адвоката или студенту, проходящему практику в адвокатском образовании.

В подобных ситуациях гарантии тайны становятся слабее, поскольку возможны случаи, когда такие лица не смогут надлежащим образом исполнить обязанность хранения тайны, так как в силу недостаточной практики не владеют принципами и тонкостями адвокатской деятельности и не осознают всей значимости ведения дел.

Также информация может стать известной бухгалтеру (имена клиентов, денежные счета) или секретарю, ведь он работает с документами, принимает звонки, занимается почтой и т. д. В любом случае они являются носителями адвокатской тайны [2, с. 83].

На этот счет в законодательстве страны не предусмотрены никакие гарантии недопущения распространения адвокатской тайны сотрудниками, иными должностными лицами. Только Федеральный закон «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре» запрещает получать конфиденциальную информацию по делам от сотрудников адвокатских образований⁶. Однако, что касается помощников или стажеров адвоката, для них предусмотрена обязанность хранения адвокатской тайны, но законом не запрещено вызывать их, допрашивать как свидетелей по делу.

Представляется, что данное обстоятельство является очень серьезным пробелом законодательства, поскольку практика привлечения помощников и стажеров к работе повсеместна. Работа современного адвоката без этого попросту невозможна. Поскольку издержки ведения дела только с коллегами равными по статусу часто слишком высоки, и кроме того – в таком случае адвокат теряет возможность прямо продолжать образовательную деятельность, которая является вкладом юристов в процесс улучшения общества.

Излишние обременения возлагаются и на самих стажеров: чтобы стать адвокатами, молодые юристы должны пройти этап стажерства, но работа в таком качестве без соблюдения гарантий адвокатской тайны невозможна. Иначе адвокаты не могли бы поручать стажерам работу с какой бы то ни было значимой информацией, и работа стажеров сводилась бы к выполнению небольших поручений. Например, к передаче судебной корреспонденции, закупке материального обеспечения и распечатке документов.

Таким образом, законодательство полностью гарантирует защиту адвокатской тайны только адвокатам, так как их нельзя допросить и получить от них конфиденциальную информацию. А допрашивать сотрудников адвокатских образований в это же время прямо не запрещено. Фактически получается, что сотрудника адвокатского образования можно вызвать на допрос как свидетеля и получить от него информацию, о которой он узнал в процессе исполнения своих обязанностей.

Представляется, что восполнить этот пробел необходимо так: нужно закрепить на законодательном уровне запрет вызывать и допрашивать любых

⁶ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

сотрудников адвокатских образований в качестве свидетелей по поводу информации, которая стала им известна при исполнении своих обязанностей.

Также необходимо урегулировать и проблему студентов, проходящих практику, ведь они могут постоянно находиться в адвокатском образовании, выполнять поручения, слышать имена доверителей и т. п., но при этом они не будут являться сотрудниками. От них также требуется не допускать разглашения информации, содержащей адвокатскую тайну, и не только во время практики, но и после ее завершения.

Получается, что пока на законодательном уровне не установлен запрет на использование в процессе предварительного следствия или в суде показаний таких студентов, обязанностью адвоката является сокрытие от студентов почти всей информации. Иначе для доверителей нет никаких гарантий соблюдения адвокатской тайны, и они фактически могут или будут «ходить под риском» того, что тайна в любой момент может быть нарушена.

Подобная ситуация очень негативно влияет и на студентов, они не могут полноценно проходить практику, находиться на консультации, но и обсуждать с адвокатами различные правовые вопросы определенных дел. Также студенты не могут получить наиболее полную информацию о тактике, стратегии ведения дел, особенностями документооборота и многими другими вещами, которым невозможно обучиться без практики. Соответственно, такая деятельность является неэффективной с точки зрения обучения студентов достижению конкретных результатов в ведении дел и защите прав клиентов [3, с. 24].

В результате, адвокатские образования либо, как было указано выше, стараются ограничить студентов в возможностях доступа, либо заключают со студентами дополнительные гражданско-правовые договоры, перекладывая на них риски разглашения. Таким образом, при наличии реальных трудовых и образовательных правоотношений [4, с. 182–183] система подталкивает адвокатов к искусственному вытеснению их гражданско-правовыми правоотношениями, имеющими для общества совсем другие функции.

Фактически речь идет о том, что студент, который должен пополнить ряды юридической профессии, оказывается стеснен в большом количестве возможностей. В долгосрочной перспективе вред от такой ситуации будет ощутим для всего общества. Во-первых, значительно уменьшится количество квалифицированных юристов. Если система рекрутинга юридических кадров устроена в части доступа к информации достаточно закрыто, то в ней тяжело получать образование. Таким образом, обучение студентов-юристов на практике потеряет эффективность.

Во-вторых, если студенты будут приходить на практику и сразу принимать риски разглашения, у них будет уменьшаться мотивированность делать что-то сверх возможности. Работа на практике начнет сводиться к формальному времяпровождению, во время которого нужно просто не допустить нарушений регламента организации. Представляется ясным, что эта ситуация лишь приведет к частым случаям ухода студентов из профессии: в фирмы иностранных юрисдикций, в другие профессии, где юридическое образование просто не является лишним и так далее.

Подводя итоги, стоит отметить, что наличие столь серьезных пробелов в регулировании с высокой долей вероятности может спровоцировать недоверие к профессии в целом. В результате общество станет получать меньше хороших юристов в эпоху, когда правовая культура только начинает становление в стране. Круг замкнется. Разве в этом заключается роль регулирования в такой значимой сфере юридической профессии, как адвокатская деятельность, да и роль права в целом [5, с. 57]?

Следовательно, необходимо урегулировать данные вопросы на законодательном уровне: гарантировать сохранение адвокатской тайны путем расширения списка лиц, которых недопустимо вызывать на допрос в качестве свидетелей, а также регламентировать порядок прохождения практики студентами в адвокатских образованиях как для целей эффективного прохождения практики, так и для сохранения адвокатской тайны.

Библиографический список

1. Адвокатская деятельность и адвокатура в России: учебник для магистров / отв. ред. Трунов И.Л. – М.: Юрайт, 2015. – 527 с.
2. Адвокатская практика: учебник / отв. ред. Клишин А. А., Шугаев А. А. – М.: Статут, 2016. – 506 с.
3. Дегтярев С. Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 364 с.
4. Перевалов В. Д. Теория государства и права учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2013. – 428 с.
5. Алексеев С. С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 5. Линия права: отдельные проблемы концепции. – М.: Статут, 2010. – 549 с.